

Важность слов «дорогой коллега» Дидье Бургхальтера | The Importance of Didier Burkhalter's "Cher Collègue"

Автор: Даниэль Уорнер (© пер. Н. Сикорской/Nashagazeta.ch), [Женева](#) , 12.05.2014.

Дидье Бургхальтер и Владимир Путин на встрече в Кремле (DR)

Наш блоггер, американский политолог Даниэль Уорнер, рассуждает о преимуществах использования дипломатического языка для разрядки напряженности в международных отношениях.

|
The Importance of Didier Burkhalter's "Cher Collègue"

Во время недавнего визита в Москву Дидье Бургхальтер перед камерами назвал Владимира Путина «дорогим коллегой» (cher collègue). Пусть это и не кажется монументальным шагом в сторону деэскалации насилия на Украине или в сторону преодоления кризиса, это был крайне символический жест, заслуживающий большего внимания, чем он получил.

Как Президент и министр иностранных дел Швейцарии, а также как действующий Президент Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Бургхальтер посетил Москву 7 мая, сопровождаемый не слишком большими ожиданиями со стороны международного сообщества. Действительно, ОБСЕ удалось направить на Украину нескольких наблюдателей, но деятельность сепаратистов на востоке усилилась, а Крым был де факто присоединен к России. Выборы, назначенные на 25 мая, находятся под вопросом, и визит лидера маленькой неприсоединившейся страны и главы организации, объединяющей 57 стран на основе консенсуса и обладающей «мягкой властью», не рассматривался, как важное событие. В конце концов, женевские договоренности 17 апреля, касавшиеся разоружения нелегальных военизированных группировок и диалога о конституционных реформах, достигнутые США, Европейским Союзом, Российской Федерацией и официальными представителями Украины, оказались «мертвыми по прибытии». Никакие конкретные шаги сделаны не были.

Не пытаясь предсказать, будут ли реализованы выдвинутые в Москве предложения, использование Бургхальтером обращения «дорогой коллега» мы считаем определяющим моментом в этом кризисе. Каким образом два слова могут быть решающими? Одной из причин сегодняшнего кризиса была демонизация Президента Путина. Не только Россия была оттеснена с передовых позиций в постсоветский период, но и самого Путина сравнивали с Гитлером, а его действия на Украине – с аншлюсом (см., например, цитаты высказываний Хилари Клинтон в «New Republic» 5 марта 2014 года или министра финансов Германии на сайте EuroActiv.com 1 апреля 2014 г.).

Другая причина кризиса – внешняя политика Соединенных Штатов. В то время как некоторые российские авторы, такие, как Сергей Караганов (российский политолог, декан факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ – Прим. НГ) рассуждали в Financial Times о новом подходе США, напоминающем политику сдерживания времен Холодной войны, Питер Бейкер в своей статье на первой странице New York Times 19 апреля пошел еще дальше, описывая, как «точно как после Второй мировой войны США были решительно настроены противостоять Советскому союзу и его глобальным амбициям, господин Обама занят изолированием России президента Владимира В. Путина, обрезая ее экономические и политические связи с внешним миром, ограничивая ее экспансионистские амбиции в ее собственном окружении и эффективно превращая ее в страну-парию». Помимо Ирана, Ирака и Северной Кореи, появился теперь еще один член клуба «Ось зла», первый избранник господина Обамы. Забудьте «кнопку перезагрузки», о которой помнят лишь республиканцы, сообщая высмеивающие Хилари Клинтон за веру в то, что американо-российские отношения могут быть благоприятными, если не партнерскими. Демократы снова займут слабую позицию по вопросам безопасности на выборах 2016 года.

И вот посреди всего этого – отторжения, демонизации и политики сдерживания – господин Бургхальтер обратился к Президенту Российской Федерации как к «дорогому коллеге». Первое правило дипломатических переговоров – уметь сказать «давайте согласимся с тем, что мы не согласны». Публично используя два эти слова, Дидье Бургхальтер придал новый тон переговорам, тон уважения и коллегиальности. Что будет дальше, то будет, но эти слова – очень оптимистичная нота в угрожающей ситуации, которая легко может выйти из-под контроля. Кому-то захочется сказать, что Швейцария снова выступила в более высокой весовой

категории, но это будет звучат слишком по-боксерски. Слова имеют значение, и Дидье Бургхальтер привел прекрасный пример того, как они могут менять ситуацию. По крайней мере, эти два слова – желанный пример использования дипломатического языка в ситуации, перегруженной заявлениями, характерными для периода Холодной войны и опирающимися на понятия противоборствующих сил и интересов.

От редакции: Оригинальный текст вы найдете в [блоге](#) Даниэля Уорнера на нашем сайте. Напоминаем также, что 14 мая доктор Уорнер [выступит с лекцией](#) о российско-американских отношениях.

[украинский кризис](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/news/politica/17627>